

УДК-327

DOI: 10.17072/2218-1067-2019-3-5-16

ГЕОГРАФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СТРУКТУРА И ЭЛЕМЕНТЫ МИРОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Игорь Окунев
МГИМО МИД России

Аннотация

Предлагается системный взгляд на структуру мирового политического пространства – базовой сетки координат для современной системы международных отношений. Данная сетка является предметом изучения географии международных отношений (или «новой политической географии») – дисциплины, задающей периодическую систему элементов для международных исследований. Подобный подход позволяет переформулировать предмет политической географии и ее базовые исследовательские методы. Цель статьи – сформулировать новый предмет и базовые исследовательские методы для географии международных отношений (политической географии в ее новом расширительном значении). Они будут связаны с обобщением структуры мирового политического пространства и выявлением системных закономерностей между ее элементами, упорядоченными по уровням пространства и стадии организованности. Международные отношения как наука опираются на множество дисциплин: историю, политологию, экономику и т.д. Особое место в этом ряду занимает география. В то же время в последние годы все чаще приходится слышать, что география – лишь описательная дисциплина, дающая знание о том, где объекты в пространстве расположены, однако не позволяющая понять закономерности их расположения, а соответственно и объяснить специфику международных отношений. На наш взгляд, данный подход не отражает истинную роль географии (в первую очередь, политической) в структуре науки о международных отношениях.

Ключевые слова: международные отношения; международные исследования; география международных отношений; политическая география; мировое политическое пространство; географический possibilizm.

Международные отношения как наука опираются на множество дисциплин: историю, политологию, экономику и т.д. Особое место в этом ряду занимает география. В то же время в последние годы все чаще приходится слышать, что география – лишь описательная дисциплина, дающая знание о том, где объекты в пространстве расположены, однако не позволяющая понять закономерности их расположения, а соответственно и объяснить специфику международных отношений. На наш взгляд, данный подход не отражает истинную роль географии (в первую очередь, политической) в структуре науки о международных отношениях.

Представляется, что можно говорить о трех базовых подходах к анализу международных отношений. В первом – истории международных отношений – международные процессы объясняются исторической динамикой, во втором – теории (или социологии международных отношений) – они трактуются через особенности общественного устройства (политического, экономического, культурного и т.д.), наконец, в третьем – географии международных отношений, или геополитике – международные отношения анализируются через призму структуры глобального мирового пространства (Бусыгина, Окунев, 2014).

Цель статьи – сформулировать новый предмет и базовые исследовательские методы для географии международных отношений (политической географии в ее новом расширительном значении). Они будут связаны с обобщением структуры мирового политического пространства и выявлением системных закономерностей между ее элементами, упорядоченными по уровням пространства и стадии организованности.

Структура мирового политического пространства

Политическое пространство представляет собой многослойный “пирог”. Пытающаяся изобразить политическое пространство политическая карта мира показывает фактически только один из его уровней – государственный – и то с большими искажениями. На самом деле, находясь в одной точке физического пространства, мы одновременно пребываем в нескольких слоях пространства политического. Некоторые из них взаимодействуют, другие могут существовать независимо друг от друга. Рассмотрим такую ситуацию на примере двух вузов, скажем, МГИМО и Гонконгского университета (табл.1).

МГИМО находится на юго-западе российской столицы. Он вовлечен в жизнь местного сообщества, на территории которого находится, и тем самым связан с муниципалитетом Тропарево-Никулино (локальный уровень политического пространства). Вопросы, скажем, коммунального хозяйства, важные для института, решаются на интрарегиональном уровне 2-го порядка (в администрации Западного административного округа) и субрегиональном 2-го порядка (в управе района Тропарево-Никулино, совпадающего с одноименным муниципалитетом). Вопросы транспортного сообщения – на более высоком уровне – региональном – в правительстве Москвы, которая координирует свою политику на супрарегиональном уровне с регионами Центрального федерального округа. Ключевым политическим пространством для федерального университета является государственный, поскольку политика в области высшего образования определяется в России на государственном уровне. Однако в отдельных аспектах эта политика регулируется и соглашениями в рамках интеграционных объединений, в которых участвует Россия на макрорегиональном (СНГ, ЕАЭС, ШОС) и даже трансрегиональном уровнях (БРИКС). Наконец, есть вопросы, в которых развитие высшего образования координируется на глобальном уровне – Болонский процесс, ЮНЕСКО. Таким образом, находясь в МГИМО, студент оказывается в ситуации, когда в один и тот же момент его жизнь регламентируется огромным количеством разных организаций и органов власти, некоторые из которых находятся в иерархическом подчинении друг у друга, а остальные действуют независимо. Эти институты регламентации и принятия решений распределены по уровням политического пространства, которое, тем не менее, остается целостным. Проследите аналогичную структуру политического пространства для студента Гонконгского университета, некоторые уровни там будут новыми, а другие не будут действовать. При этом студенты МГИМО и Гонконгского университета на некоторых уровнях политического пространства находятся одновременно (глобальный, трансрегиональный), а на некоторых – нет, т.е. политико-территориальная структура общества в каждую единицу времени нас с кем-то связывает, но с ним же и разделяет.

Уровни политического пространства можно разделить на базовые (белый цвет), вспомогательные (серый), регулярные (светло-серый) и факультативные (темно-серый).

Единственным *базовым уровнем* политического пространства является государственный, именно его и отображает политическая карта мира. Современная система международных отношений является межгосударственной, т.е. представляет собой комплекс взаимоотношений именно государств мира, поскольку суверенитет как ключевой политический капитал в мире, т.е. способность к установлению собственных правил на определенной территории, закреплен изначально именно за государствами. Распоряжаясь им и выстраивая механизмы его обеспечения, государства создают пирамиду уровней политического пространства в обоих направлениях – надгосударственном и субгосударственном.

Вспомогательные уровни политического пространства – смешанный (расположенный между государственным и другими надгосударственными уровнями) и сюзеренный (между государственным и субгосударственными уровнями) – собственно полноценными уровнями не являются, они конституируют в структуре политического пространства переходные зоны, лишённые полноценного государственного суверенитета, но напрямую связанные с тем или иным государством. К смешанному вспомогательному уровню относятся международные территории, а также территории с международно-правовым и смешанным режимами, к сюзеренному – зависимые территории и государства.

Регулярные уровни политического пространства (три надгосударственных – глобальный, мегарегиональный, макрорегиональный – и три субгосударственных – региональный, субрегиональный и локальный), в отличие от государственного, не могут самостоятельно образовывать международную систему, но, тем не менее, являются полноценными, регулярно и повсеместно функционирующими уровнями. На глобальном, к которому относятся всемирные международные организации и прочие общемировые площадки для диалога стран, предпринимаются попытки выработки всеобъем-

лющих политических решений (как, например, запрет оружия массового уничтожения или борьба с изменением климата). На мегарегиональном, представленным крупными геополитическими расколами (Запад-Восток, Север-Юг, Центр-Периферия, Суша-Море и т.д.), координация происходит в рамках крупной группировки стран, противопоставляющей себя всему остальному миру (Движение неприсоединения). На макрорегиональном уровне действуют региональные международные организации и интеграционные объединения, обычно в рамках континентов, как, скажем, Европейский союз. Региональный уровень оформлен системой административно-территориального деления государств 1-го порядка, субрегиональный – 2-го порядка. Субрегиональных уровней может быть больше (на практике до пяти), это будет зависеть от количества уровней административно-территориального деления в государстве. Наконец, локальный уровень представлен органами муниципального самоуправления, это не самый низкий уровень территориального деления страны, а самостоятельный и независимый от исполнительной вертикали государства уровень, решающий вопросы местного сообщества.

Факультативные уровни являются необязательными, они возникают в отдельных ситуациях и помогают выстраивать отношения между регулярными уровнями. Например, в России существует отдельный уровень между государственным и региональным – супрарегиональный, на котором, в рамках федеральных округов, государство систематизирует свою региональную политику. Такое же взаимодействие возможно и между региональным и супрарегиональным уровнем 2-го порядка или между субрегиональными уровнями более низких порядков, такой уровень будет называться интра-региональным. Факультативные уровни существуют и выше базового государственного. Иногда в рамках макрорегиона формируются отдельные группировки стран для более тесного сотрудничества (например, Вышеградская группа в Европе), это мезорегиональный уровень политического пространства. Такие же структуры могут образовываться и между мегарегиональным и макрорегиональным уровнями (пример – БРИКС), это трансрегиональный уровень (Воскресенский, 2015).

Уровни политико-территориальной организации общества дают представление о главных функциях пространства в общественно-политических процессах: оно, с одной стороны, связывает различные пласты политики в единый многоуровневый процесс (*интегрирующая функция*), а с другой, – разделяет единый политический процесс на региональные уровни, формируя дихотомии развития (свой-чужой, внутренний-внешний и др.) – это *фрагментирующая функция*.

Таблица 1

Уровни политического пространства

№	Обозначение	Уровень	МГИМО	Гонконгский университет	
1	$n+3$	Надгосударственные уровни	Глобальный	Система ООН	
2	$n+2$		Мегарегиональный	Запад	Восток
3	$n+1,5$		Трансрегиональный	БРИКС	БРИКС
4	$n+1$		Макрорегиональный	Евразия / ЕАЭС	Азия / ШОС
5	$n+0,5$		Мезорегиональный	Восточная Европа	Восточная Азия
6	$n+$		Смешанный	-	-
7	n		Государственный	Россия	КНР
8	$n-$	Субгосударственные уровни	Сюзеренный	-	Гонконг
9	$n-0,5$		Супрарегиональный	ЦФО	-
10	$n-1$		Региональный	Москва	САР Сянган
11	$n-1,5$		Интрарегиональный n -го порядка	ЗАО-	-
12	$n-2$		Субрегиональный n -го порядка	р-н Тропарево-Никулино	Южный округ
13	$n-3$		Локальный	МО Тропарево-Никулино	Покфулам

Принципы политико-территориальной организации общества

Взаимодействие в обществе происходит как в рамках отдельных уровней пространственной организации, так и между этими уровнями (Лексин, Швецов, 2016). Существует две базовые модели взаимодействия между уровнями – унитарная и федеративная (Бусыгина, 2017; Туровский, 1999).

«Федеративная теория народного суверенитета», предложенная Альтузиусом, предполагает, что «формирование государства представляет собой процесс объединения, поступательно распространяющийся на все уровни социально-политической организации: от семьи, цеха, гильдии, церковного прихода до провинции и государства (Чиркин, 1995). Союз индивидов, свободно соединенных в семьи и корпорации, образует общину, союз общин — провинцию, союз провинций и городов — государство». Вся иерархия социально-политических структур с низового уровня общин и городских коммун, добившихся самоуправления, до всеобъемлющего союза, государства, осмысливалась Альтузиусом как система федеративных образований, основанных на договорных началах. Как мы видим, федерализм трактуется у Альтузиуса не через статусы регионов (как обычно это делается сейчас), а через принцип взаимоотношений регионального уровня власти и центрального (Rowat, 1993).

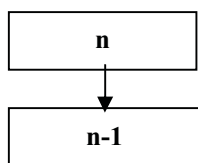
Как мы можем заметить, Альтузиус, говоря о федерализме, предполагает, что такой принцип может использоваться не только на государственном уровне, но и ниже, вплоть до индивидуума. Альтузиус, кроме уровней политической карты мира, говорит и о социальных уровнях. Формирование семей, промышленных корпораций и других институтов, по его мнению, может также идти по модели федерализма. Другими словами, мы можем говорить о федерализме не только как о форме политико-территориального устройства государства, но и как о некоей философской концепции, по модели которой возможно появление, развитие и существование различных общественных институтов. В таком случае философия или концепция федерализма предполагает, что более низкие ступени института (его части) формируют сам институт путем передачи ему части функции.

Таким образом, можно утверждать, что при *унитарном принципе* политико-территориальной организации общества источник власти находится на более высоком уровне пространственной организации и, таким образом, более высокий уровень конституирует более низкий.

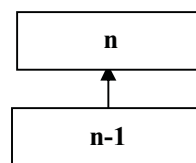
При обратном *федеративном принципе* политико-территориальной организации общества источник власти находится на более низком уровне пространственной организации и, другими словами, более низкий уровень конституирует более высокий.

Общие схемы реализации принципов политико-территориального устройства общества в итоге будут выглядеть следующим образом:

Унитарный принцип



Федеративный принцип



Унитарное государство характеризуется тем, что центральная власть в нем определяет региональную, т. е. состав и статус регионов (субъектов). При этом регион может наделяться различными статусами – и административно-территориальной единицы, и автономии. Возможен даже вариант, при котором центральная власть наделяет политическими правами (статусом автономии) все субъекты. Федеративный принцип противоположен унитарному. В федеративном государстве регионы (региональная власть) формируют государство (центральную власть) путем передачи центру части властных полномочий. Мы рассмотрели различные формы политико-территориального устройства государства. Однако еще одно преимущество подхода, основанного на принципе взаимоотношений уровней политической карты мира, состоит в том, что он позволяет объяснить и систематизировать принципы политико-территориального устройства, реализуемые на всех уровнях политической карты мира. Дело в том, что схожие представленным схемы взаимоотношений уровней политической карты мира реализуются не только на государственном, но и на других уровнях политической карты.

На региональных уровнях реализуются те же принципы, что и на государственном. Если регион 1-го порядка делится на регионы 2-го порядка и определяет их права, то такая форма политико-территориального устройства называется региональным унитаризмом. Если же регион 1-го порядка она будет называться региональным федерализмом.

Мы рассмотрели примеры региональных форм политико-территориального устройства на примере регионов 1-го порядка. Однако те же принципы политико-территориального устройства представлены и на более нижних уровнях политической карты. Соответственно, существует региональный унитаризм 2-го (3-го и т.д.) порядка, и теоретически может существовать региональный федерализм 2-го (3-го и т.д.) порядка. Примеров регионального федерализма 2-го порядка и ниже на современной политической карте мира нет, и значит, все современные регионы 2-го порядка и ниже являются унитарными образованиями.

Рассмотрены уровни политической карты ниже государства. Надгосударственные образования формируются по тем же двум принципам: унитарному и федеративному. Получается, что надгосударственный унитаризм – это принцип политико-территориального устройства, при которой надгосударственное образование определяет состав и статус государств, в него входящих. К такой форме политико-территориального устройства следует отнести все многочисленные исторические примеры империй и уний (Барышников, 2012; Бабурин, 2010). В таком образовании, как правило, существует центральная власть (метрополия), которая определяет состав и статус колоний. В этом случае надгосударственный федерализм – это принцип политико-территориального устройства, при котором государства формируют образование более высокого порядка. К такой форме политико-территориального устройства следует причислить Европейский союз и некоторые проекты надгосударственных образований: Союз России и Белоруссии, панарабистские проекты и др. (Окунев, 2008). Глобалистское надгосударственное образование формируется суверенными государствами, которые, объединяясь, образуют его и формируют органы надгосударственной власти. При этом государства не теряют своего суверенитета.

Важной особенностью принципов политико-территориального устройства является то правило, что выше федеративной формы могут находиться только федеративные формы, а ниже унитарной – только унитарные. Федерация, таким образом, не может входить в состав унитарного образования более высокого уровня, а в составе унитарных образований не могут быть федеративные субъекты.

Таблица 2

Элементы уровней политического пространства

Обозначение	Стадия Уровень	Стадии суверенизации элементов уровня				
		Дискурсивная	Структурная	Институциональная	Унитарная суверенная	Федеративная суверенная
$n+3$	Глобальный	Глобальное политическое пространство	Глобальная международная организация	-	-	-
$n+2$	Мега-региональный	Глобальная геополитическая система	Трансрегиональная международная организация	Трансрегиональное интеграционное объединение	-	-
$n+1$	Макро-региональный	Часть света	Региональная международная организация	Интеграционное объединение	Империя / Уния	Конфедерация
$n+$	Смешанный	Общее пространство	Международная территория	Территория со смешанным или международно-правовым режимом	Временная администрация	Свободная территория
N	Государственный	Протогосударство	Повстанческое государство	Непризнанное государство	Унитарное государство	Федеративное государство
$n-$	Сюзеренный	Сфера влияния	Неорганизованная зависимая территория	Организованная зависимая территория	Ассоциированное государство	Протекторат
$n-1$	Региональный	Культурно-историческая область	Административно-территориальная единица	Автономия	Унитарный суверенный регион	Федеративный суверенный регион
$n-2$	Субрегиональный	Культурно-историческая область 2-го порядка	Административно-территориальная единица 2-го порядка	Автономия 2-го порядка	Унитарный суверенный регион 2-го порядка	Федеративный суверенный регион 2-го порядка
$n-3$	Локальный	Невключенная территория	Коммуна	Муниципальное образование	Город-государство	Сеть городов-государств

Элементы политико-территориальной организации общества

Элементы политического пространства отличаются не только уровнем, на котором они образованы, но и степенью своей политической оформленности. Другими словами, элементы каждого уровня политического пространства стремятся к правосубъектности, т.е. к способности самостоятельно устанавливать правила на своей территории. Назовем этапы такого движения стадиями суверенитизации.

Выделяются следующие стадии суверенитизации:

- дискурсивная – элемент существует только в воображении людей, и эти представления о нем используются в дискурсивных практиках;
- структурная – элемент оформлен в виде какой-то политически несамостоятельной структуры, скажем, общей площадки для общения или административно-управленческой единицы,
- институциональная – элемент функционирует в виде политического института, способного выработать самостоятельные решения, но не обладающего признаками суверенитета,
- унитарная суверенная – элемент обладает признаками суверенитета и организует элементы более низкого уровня.
- федеративная суверенная – элемент обладает признаками суверенитета и образован элементами более низкого уровня.

На *глобальном уровне* существует дискурсивный элемент – некое единое международное общество, на которое часто ссылаются, когда говорят о каком-то общечеловеческом мнении. Структурными элементами глобального уровня являются глобальные международные организации, такие как система ООН, которые выступают в качестве систематически функционирующих площадок для обмена мнениями и выработки консенсусных решений стран мира. На сегодняшний момент не существует и даже в долгосрочной перспективе не ожидается появления элементов глобального уровня более высоких стадий суверенитизации.

На *мегарегиональном уровне* дискурсивным элементом являются части глобальных геополитических систем (Запад-Восток, Север-Юг, Центр-Периферия, Суша-Море и т.д.), а структурным – трансрегиональные международные организации (например, БРИКС). На этом уровне уже появляются более оформленные элементы – трансрегиональные интеграционные образования (например, НАТО), являющиеся самостоятельными игроками на международной арене, некоторые из решений которых становятся обязательными для государств-членов (Воскресенский, 2015).

На *макрорегиональном уровне* также есть дискурсивные (части света, например, Европа), структурные (региональные международные организации, скажем, Совет Европы) и институциональные (региональные интеграционные образования, как Европейский союз) элементы. На этом уровне уже существуют и полноценные суверенные образования – с унитарным принципом, как империи или современные унии (Королевства Содружества наций) или с федеративным, примером которых являются конфедерации (Союзное государство России и Беларуси).

Базовый *государственный уровень* отражает эволюцию элементов политической карты на пути к полноценному суверенному государству. Вначале появляется только идея (дискурс) о государственности – протогосударство (Каталония, Шотландия (Clayton, 2002)), которое потом обретает структурные черты в борьбе за независимость (повстанческое государство – Пунтленд) и политические институты при образовании непризнанного государства (Приднестровье) (Geldenhuis, 2009; Jessop, 2016). После обретения международного признания страна становится суверенным унитарным или федеративным государством.

На вспомогательных к государственному уровню находятся элементы опосредованного суверенитета, и они также различаются по степени своей организации. На *смешанном уровне* – переходном между государственным и надгосударственными – выделяются существующее преимущественно в разговорах и принадлежащее всем общее пространство (космос и небесные тела (Малков, 2002)), структурированные странами и регламентированные в договорах международные территории (открытое море и открытое воздушное пространство), частично управляемые институтами национального суверенитета территории со смешанным и международно-правовым режимом (исключительная экономическая зона) и, наконец, суверенные образования, управляемые международным сообществом – временные администрации (округ Брчко в Боснии и Герцеговине) и свободные территории (Шпицберген). На *сюзеренном уровне* зависимых территорий, переходном между государственным и субгосударственными) есть пока неоформленные сферы влияния (страны ОВД времен Холодной войны), лишённые какого-либо самоуправления неорганизованные территории (Американское Са-

моа), организованные территории с элементами внутреннего самоуправления (датская Гренландия) и образования, лишенные части своего суверенитета в пользу других государств – ассоциированные государства (новозеландское Ниуэ) и протектораты (швейцарский Лихтенштейн).

На *региональном и субрегиональном уровнях* находятся одни и те же элементы, просто функционирующие, соответственно, на первом, втором и более низких уровнях административно-территориального деления государства: неструктурированные историко-культурные области (Лаппландия, Фрисландия), оформленные административно, но не обладающие политическими полномочиями административно-территориальные единицы (Одесская область, Одинцовский район), обладающие политическими полномочиями автономии (американский штат Техас, китайский Яньбянь-Корейский автономный округ) и суверенные регионы (своего рода государства в государстве), работающие по унитарному (бывшие бантустаны ЮАР) или федеративному принципу (мусульманско-хорватская Федерация Боснии и Герцеговины).

Наконец, на *локальном уровне* есть просто неоформленные невключенные территории (до получения легального статуса станция Сабетта на Ямале), структурированные, но политически не правосубъектные коммуны (израильские киббуцы), обладающие законодательными полномочиями на местном уровне муниципальные образования (испанский город Жирона), а также суверенные города-государства (Сингапур) и сети городов-государств (бывший Ганзейский союз).

Предмет и методы политико-географических исследований

Политическая география – это наука о пространственной организации политической сферы жизнедеятельности общества (Колосов, Мироненко, 2001). Дисциплина находится на стыке политологии и географии. Политология изучает политическую сферу жизнедеятельности общества или, другими словами, процессы целеполагания и целедостижения в обществе, которые связаны с формированием институтов власти. География изучает пространственную организацию процессов на поверхности Земли, как созданных природой (физическая география), так и обществом (общественная география). Таким образом, политическая география, как дисциплина на стыке двух наук, занимается пространственным аспектом политических процессов и явлений. Попробуйте ответить на следующие вопросы, чтобы понять, существуют ли закономерности влияния пространства на политику:

- Изменился бы характер международных отношений, если бы каждое государство располагалось на отдельном острове?
- Изменились бы свойства конфликтов в обществе, если бы между странами не было государственных границ и ограничений на передвижение населения?
- Изменилось бы качество функционирования политических институтов в стране, если бы все ее жители могли собраться в одном помещении?
- Изменил бы человек свое электоральное поведение, если бы все люди с правыми взглядами жили бы на востоке, а с левыми – на западе?

Если Вы согласны, что характер политических процессов во всех этих случаях изменился бы, то вы признаете за политической географией право на собственный предмет исследования.

В. Тоблер в свое время предложил т.н. первый закон географии: «все влияет на все, но то, что ближе, влияет сильнее» (Flint, Taylor, 2007). Как видно из этого закона, география изучает не столько положение объекта в пространстве, и его свойства, определяемыми таким положением («*вертикальная обусловленность*»), а скорее его свойства как результат его отношений с положениями других объектов в пространстве («*горизонтальная обусловленность*») (Рогачев, 2006). Именно пространственные связи между объектами становятся в географии объясняющими политические явления. Например, неверным будет утверждение, что демократия возможна только в небольшом по площади государстве, в то время как гипотеза о том, что демократия более вероятна в стране, окруженной демократиями, вполне состоятельна.

Гипотеза политической географии состоит в том, что пространственная организация Земли предопределяет территориальную расстановку политических сил. Далеко не всегда, однако, это именно так. На характер территориальной расстановки политических сил (как на международном, так и на внутринациональном уровнях) влияет множество других факторов, помимо пространственной организации планеты, сформированной природой и человеком. Понять, в какой степени гипотеза политической географии верна и способна объяснять политические процессы, – является целью политико-географических исследований.

В современной политической географии используются традиционные количественные и качественные методы анализа (Колосов, 1988). Однако есть и свои специфические методы:

1. *Политико-географическое картографирование* – заключается в сопоставлении положения в пространстве различных политических объектов и явлений. Благодаря нанесению объектов исследования на карты, появляется возможность представить расположение объектов друг относительно друга. Далее происходит поиск ближайших объектов к заданному и поиск закономерностей такого взаимного расположения. Наконец, за счет наложения различных тематических слоев объектов и изменения масштаба карты можно получить новую информацию о закономерностях пространственного размещения объектов (Берлянт, 2014; Лурье, 2016).
2. *Политико-географическое районирование* – состоит в пространственной дифференциации территории по какому-либо признаку (явлению, условию), степени его выраженности или сочетаемости с другими признаками. Получаемые части пространства (районы) или пространственно-временного континуума (хорионы) позволяют сделать выводы о структуре общества и политических процессов в нем (Agnew, Mitchell, Toal, 2008).
3. *Пространственный анализ* – представляет собой поиск пространственных связей, объясняющих свойства политических объектов и характер политических процессов. В ходе пространственного анализа выявляются ключевые и второстепенные объекты анализируемого пространства, пространственные векторы зависимости и пространственные барьеры, препятствующие зависимости, моделируются схемы взаимозависимости элементов и уровней пространственной организации (Рогачев, 2005).

Возьмем для примера палестино-израильский кризис. В ходе политико-географического картографирования мы можем соотнести границы современных политических образований в Палестине с природными зонами, бывшими границами, этническими ареалами, экономическими районами и сделать выводы о характере данного конфликта. Благодаря политико-географическому районированию можно выделить в Палестине зоны стабильности и напряженности, связать их со свойствами данных территорий, их социально-экономическим портретом и степенью зависимости от внешних сил и сделать предположения о болевых точках конфликта и факторах, их определяющих. Проведя пространственный анализ ситуации, можно выявить взаимосвязь политической нестабильности и территориальной структуры палестинской автономии, определить ключевые векторы зависимости будущего палестинского государства от израильского соседа и барьеры, их разделяющие, что позволит более точно смоделировать процесс мирного размежевания (Yiftachel, 1998).

География всегда, в первую очередь, ориентировалась на полевую работу, поскольку именно на месте можно собрать необходимый эмпирический материал и лучше понять явления и процессы. Политико-географическая экспедиция в целом напоминает общегеографическую, но имеет и некоторые особенности. Разберем такие особенности в порядке этапов проведения экспедиции (Okunev, Domanov, 2014).

Первый этап – определение дизайна экспедиционного исследования. Любая экспедиция, как и каждое исследование не может быть успешной, если изначально не определен объект и предмет изучения, поставлен интересующий нас исследовательский вопрос, определены цель и задачи экспедиции, определена научная парадигма, в которой будет проводиться исследование и предложена рабочая гипотеза, проанализированы ограничения полевого метода анализа.

Второй этап – выбор маршрута экспедиции. При подготовке политико-географической экспедиции крайне важно правильно выбрать маршрут поездки. Поскольку политические объекты традиционно очень большие (интеграционное объединение, государство, регион), задачей становится поиск таких населенных пунктов, сбор материалов в которых позволит составить представление о более крупных политических структурах. Наиболее подходящими являются два типа населенных пунктов. Во-первых, это центры политических образований (столицы, административные центры, сакральные места, точки народных сборов (Росман, 2013)), поскольку они концентрируют представления об объекте в целом. Во-вторых, это крайние, пограничные населенные пункты, которые позволяют понять пределы объекта, а значит, и сделать предположения о его сущности. Скажем, ставя задачу исследовать Европейский союз, лучше всего ехать либо в его столицы (Брюссель, Страсбург, Берлин, Париж, Франкфурт-на-Майне и т.д.), либо в его пограничные регионы (Сеута, Нарва, Триест, Салоники и т.д.) (Okunev, Tislenko, 2017).

Третий этап – сбор и анализ материалов в открытых источниках. Выбрав маршрут, необходимо собрать максимально возможную картину о местности и ее проблемах из открытых источников. В зависимости от специфики экспедиции, это могут быть сайты местных органов государственной

власти, сообщения местных СМИ, научные публикации о регионе, записи в блогах и социальных сетях. Важно, чтобы полученная картинка была стереоскопической – учитывала разные социальные слои и идеологические кластеры.

Четвертый этап – подготовка аналитических инструментов экспедиции. На данном этапе, на основе полученных предварительных данных, готовятся гайды глубинных интервью, опросники для блиц-опросов на улицах города, карточки для описания собранных в экспедиции материалов и другие инструменты для работы в экспедиции (Ледяев, 2012).

Пятый этап – составление плана экспедиции. Как правило, политико-географическая экспедиция состоит из двух видов деятельности – посещения организаций с целью сбора материала и проведения опросов и интервью. Перед поездкой важно направить во все организации и всем респондентам глубинных интервью официальные письма с просьбой о встрече, а после созвониться и договориться о деталях. В частности, нужно заранее предупредить, будет ли интервью записываться и в каком виде (обезличенном или нет) потом использоваться. В первую очередь, в политико-географической экспедиции работа ведется в следующих учреждениях:

- органы исполнительной власти региона, специализированные отделы и управления, их подведомственные организации;
- органы законодательной власти региона и их специализированные комиссии;
- избирательные комиссии;
- отделения политических партий и движений;
- представительства органов государственной власти более высокого уровня (национальных, федеральных, наднациональных);
- органы местного самоуправления;
- профильные научно-исследовательские центры и кафедры местных вузов;
- музеи, библиотеки, архивы, другие необходимые учреждения культуры;
- политические отделы местных СМИ, корреспондентские пункты центральных и зарубежных СМИ;
- профильные НКО;
- политконсультативные и лоббистские организации;
- представительства зарубежных и международных организаций;
- бизнес-ассоциации, отделы по GR местного бизнеса;
- лидеры общественного мнения.

Шестой этап – проведение экспедиции и ведение дневников наблюдения. В ходе самой экспедиции необходимо каждый день вести дневники включенного наблюдения (Замятин, Замятина, Митин, 2008). Они должны не только показывать общие впечатления о месте проведения исследования, но и давать представление о контексте проведения интервью (как о нем договаривались, где и как оно происходило) и работы по сбору материалов.

Седьмой этап – составление банка эмпирического материала и его кодирование для систематизации, оцифровки и анализа. Весь необходимый материал необходимо систематизировать и закодировать, чтобы его могли использовать все участники исследования и даже сторонние ученые. Скажем, полученный банк фотоматериалов, должен быть систематизирован по дате, месту и автору съемки. Интервью должны быть закодированы по дате, месту интервью и номеру интервьюера. Банк материалов должен быть размещен на носителе или на портале, доступном всей исследовательской группе (Окунев, 2019).

Представленная позиция создает новое пространство для дисциплины *география международных отношений* (новая политическая география). Из одной из вспомогательных, она становится базовой при изучении политологии, международных отношений и зарубежного регионоведения, поскольку дает системное представление о пространственной структуре всех уровней политических процессов и их базовых элементов: государствах, интеграционных объединениях, геополитических системах, регионах, границах, столицах, зависимых и международных территориях. Именно политико-географические знания лежат в основе страноведческих теорий, объясняющих специфику внешне- и внутривнутриполитической деятельности государств мира. Владение методами пространственного анализа современным исследователем-международником позволяет выявлять закономерности политических явлений как на глобальном, так и на региональном и локальном уровнях.

Библиографический список

- Барышников, В. Н. (ред.) (2012) *Академический словарь по теории и истории империй*. Санкт-Петербург: СПбГУ. [Baryshnikov, V. N. (ed.) (2012) Academic thesaurus on theory and history of empires [Akademicheskii slovar' po teorii i istorii imperii]. St. Petersburg: Saint Petersburg State University Publ. (In Russ.)].
- Бабурин, С. Н. (2010) *Мир империй: территория государства и мировой порядок*. Москва: Магистр, сс. 102–113. [Baburin, S. N. (2010) World of empires: territory of the state and world order [Mir imperii: territoriya gosudarstva i mirovoi poriadok]. Moscow: Magistr Publ., pp. 102–113. (In Russ.)].
- Берлянт, А. М. (2014) *Картография*. Москва: ИД КДУ. [Berlyant, A. M. (2014) Cartography [Kartografiya]. Moscow: ID KDU Publ. (In Russ.)].
- Бусыгина, И. М. (2017) *Политическая география. Формирование политической карты мира*. Москва: Аспект Пресс. [Busygina, I. M. (2017) Political geography. World political map formation [Politicheskaya geografiya. Formirovanie politicheskoi karty mira]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russ.)].
- Бусыгина, И. М. и Окунев, И. Ю. (2014) 'Пространственное распределение силы и стратегии государств, или что и как объясняет геополитика', *Полис*, 2, сс. 106–123. [Busygina, I. M. and Okunev, I. Yu. (2014) 'Spatial distribution of power and strategies of states or what and how geopolitics explains' [Prostranstvennoe raspredelenie sily i strategii gosudarstv, ili chto i kak ob"yasnyat geopolitika], *Polis. Political Studies*, 2, pp. 106–123. (In Russ.)].
- Воскресенский, А. Д. (ред.) (2015) *Мировое комплексное регионоведение: введение в специальность*. Учебник. Москва: Магистр: ИНФРА-М. [Voskresenskii, A. D. (ed.) (2015) World comprehensive regional studies: introduction to speciality. Textbook [Mirovoe kompleksnoe regionovedenie: vvedenie v spetsial'nost'. Uchebnik]. Moscow: Magistr, INFRA-M Publ. (In Russ.)].
- Замятин, Д. Н., Замятина, Н. Ю. и Митин, И. И. (2008) *Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы*. Москва: Институт Наследия. [Zamyatin, D. N., Zamyatina, N. Yu. and Mitin, I. I. (2008) Modeling images of historical and cultural area: methodological and theoretical approaches [Lur'ye, I. K. (2016) *Геоинформационное картографирование*. Москва: ИД КДУ. [Lur'e, I. K. (2016) Geoinformation mapping [Geoinformatsionnoe kartografirovaniye]. Moscow: IK KDU Publ. (In Russ.)].
- Малков, С. П. (2002) *Международное космическое право*. Санкт-Петербург: СПбГУАП. [Malkov, S. P. (2002) International space law [Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo]. St. Petersburg: Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation Publ. (In Russ.)].
- Окунев, И. Ю. (2019) *Политическая география*. Москва: Аспект Пресс. [Okunev, I. Yu. (2019) Political geography [Politicheskaya geografiya]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russ.)].
- Окунев, И. Ю. (2008) 'Центростремительные и центробежные силы на политической карте мира', *Космополис*, 1, сс. 172–179. [Okunev, I. Yu. (2008) 'Centripetal and centrifugal forces on the world political map' [Tsentrostremitel'nye i tsentrobezhnye sily na politicheskoi karte mira], *Cosmopolis*, 1, pp. 172–179. (In Russ.)].
- Рогачев, С. В. (2005) 'Понятийный аппарат пространственного анализа', *География*, 18(793), сс. 36–41. [Rogachev, S. V. 'Basic concepts in spatial analysis' (2005) [Ponyatiinyi apparat prostranstvennogo analiza], *Geografiya*, 18(793), pp. 36–41. (In Russ.)].
- Рогачев, С. В. (2006) *Уроки понимания карты (основы пространственного анализа)*. Москва: Первое сентября. [Rogachev, S. V. (2006) Lessons in map reading (basics of spatial analysis) [Uroki ponimaniya karty (osnovy prostranstvennogo analiza)]. Moscow: Pervoe sentyabrya Publ. (In Russ.)].
- Росман, В. (2013) *Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения*. Москва: Изд-во Института Гайдара. [Rossman, V. (2013) Capital cities: their diversity, trends of development and displacement [Stolitsy: ikh mnogoobrazie, zakonomernosti razvitiya i peremeshcheniya]. Moscow: Gaidar Institute Publ. (In Russ.)].
- Туровский, Р. Ф. (1999) *Политическая география. Учебное пособие*. Москва – Смоленск: Изд-во СГУ. [Turovskii, R. F. (1999) Political geography. Study guide [Politicheskaya geografiya. Uchebnoe posobie]. Moscow – Smolensk: Izd-vo SGU Publ. (In Russ.)].
- Чиркин, В. Е. (1995) *Современный федерализм*:

- [Modelirovanie obrazov istoriko-kul'turnoi territorii: metodologicheskie i teoreticheskie podkhody]. Moscow: Institut Naslediya Publ. (In Russ.).]
- Колосов, В. А. (1988) *Политическая география: проблемы и методы*. Ленинград: Наука. [Kolosov, V. A. (1988) *Political geography: problems and methods* [Politicheskaya geografiya: problemy i metody]. Leningrad: Nauka Publ. (In Russ.).]
- Колосов, В. А. и Мироненко, Н. С. (2001) *Геополитика и политическая география: Учебник для вузов*. Москва: Аспект Пресс. [Kolosov, V. A. and Mironenko, N. S. (2001) *Geopolitics and political geography: textbook for universities* [Geopolitika i politicheskaya geografiya: Uchebnik dlya vuzov]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russ.).]
- Ледяев, В. Г. (2012) *Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах*. Москва: ВШЭ. [Ledyayev, V. G. (2012) *Sociology of power. Theory and empirical research of power in urban communities* [Sotsiologiya vlasti. Teoriya i opyt empiricheskogo issledovaniya vlasti v gorodskikh soobshchestvakh]. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.).]
- Лексин, В. Н. и Швецов, А. Н. (2016) *Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития*. Москва: Книжный дом «Либроком». [Leksin, V. N. and Shvetsov, A. N. (2016) *State and regions: theory and practice of state regulation of territorial development* [Gosudarstvo i regiony: Teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya]. Moscow: Knizhyi dom "Librokom" Publ. (In Russ.).]
- сравнительный анализ*. Москва: ИНИОН РАН. [Chirkin, V. E. (1995) *Contemporary federalism: comparative analysis* [Sovremenniy federalizm: sravnitel'nyi analiz]. Moscow: INION RAN Publ. (In Russ.).]
- Agnew, J., Mitchell, K. and Toal, G. (eds.) (2008) *A Companion to Political Geography*. Malden, MA: Blackwell Publishing.
- Clayton, T. (2002) 'Politics and Nationalism in Scotland: A Clydeside Case Study of Identity Construction', *Political Geography*, 21(6), pp. 813–843.
- Flint, C. and Taylor, P. (2007) *Political Geography: World Economy, Nation-State and Locality*. Essex: Pearson Education Limited.
- Geldenhuys, D. (2009) *Contested States in World Politics*. London: Palgrave Macmillan.
- Jessop, B. (2016) *The State. Past, Present and Future*. Cambridge: Polity.
- Okunev, I. and Domanov, A. (2014) 'Space Imagination and Mixed Identity in Russian Towns bordering on Finland', *Human Geographies*, 8(2), pp. 101–110.
- Okunev, I. and Tislenko, M. (2017) 'Geopolitical Positioning of Twin Cities: Case Study of Narva/Ivangorod, Valga/Valka, Blagoveshchensk/Heihe', *Teoriya in Praksa*, 54(3–4), pp. 592–605.
- Rowat, D. C. (1993) 'Ways of Governing Federal Capitals' in: Taylor, J., Lengellé, J.G. and Andrew, C. (eds.) *Capital Cities / Les Capitales: Perspectives Internationales / International Perspectives*. Ottawa: Carleton University Press.
- Yiftachel, O. (1998) 'Nation-building and the Division of Space: Ashkenazi Domination in the Israeli "Ethnocracy"', *Nationalism and Ethnic Politics*, 4(3), pp. 33–58.

Информация об авторе

Окунев Игорь Юрьевич – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, директор Центра пространственного анализа международных отношений МГИМО МИД России. E-mail: iokunev@mgimo.ru (ORCID: 0000-0003-3292-9829. ResearcherID: E-4038-2012).

Статья принята к печати: 15.06.2019

**GEOGRAPHY OF INTERNATIONAL RELATIONS:
STRUCTURE AND ELEMENTS OF THE WORLD POLITICAL SPACE**

I. Yu. Okunev
MGIMO University

Abstract

The article offers a system view on the structure of the world political space as a basic grid of coordinates for the modern system of international relations. This grid is the subject of the geography of international relations (or ‘new political geography’) – a discipline that sets a periodic system of elements for international studies. This approach allows us to reformulate the subject of political geography and its basic research methods.

Political geography draws knowledge from political science and geography. The former studies the political aspects of social activity or, in other words, setting and reaching goals in society, the two processes linked to shaping the institutional structure of the state, while the latter focuses on the spatial dimension of both natural (physical geography) and societal (social geography) processes on the Earth’s surface. Thus, political geography, a discipline combining the two sciences, deals with the spatial dimension of political processes and phenomena.

The starting point for political geography is the fact that the Earth’s spatial organization preordains the territorial distribution of political power. However, this is not always the case, and there may be exceptions, since a range of other factors – apart from the man-made and nature-driven spatial organization of the planet – affect the territorial distribution of political power both internationally and domestically. Research in political geography is aimed at determining the extent to which the basic hypothesis of political geography is relevant and can explain political processes.

Political space resembles a multi-layered pie in a way. The political world map basically demonstrates only the state level. And even more so, it is done with profound distortion. In fact, being physically in one place, we find ourselves in several layers of political space at the same time. Some of them interact, while others can exist independently.

The political and territorial division is illustrative of the key functions of space in socio-political processes. On the one hand, it combines different political layers into a cohesive multi-level process (integrative function). On the other hand, it splits the mentioned process into levels, which gives rise to the development of dichotomies (native – alien, internal – external, etc.), which is a fragmenting function.

Keywords: international relations; international studies; geography of international relations; political geography; world political space; geographical possibilism.